

Ху Сы взглянул на Лу Туна и обратился к Цинь Шиу:

— Это разве не очевидно? Ты что, впервые слышишь о Лу Туна? До того, как он прошел дифференциацию, он был мечтой всех Альф в учебном округе.

Цинь Шиу сам себя провозгласил мечтой 900 000 000 девушек, а Лу Тун был общепризнанной мечтой.

— ...Черт, и такое было? — Цинь Чу широко раскрыл глаза.

— Вы с Цинь Чу перевелись сюда позже, так что точно не знаете. Я знал Лу Туна еще с младших классов средней школы. Он учился в средней школе при гимназии, был отличником, красивым парнем и постоянно занимал первые места в рейтингах школьного форума. Там куча мерзких Альф постоянно фантазировала о нем.

Девушка, сидевшая рядом, вставила свое слово:

— В младших классах он был очень популярен. Альфы тогда устроили голосование за «Цветок района», и все считали, что Лу Тун станет Омегой. Те, кто хотел его заполучить, уже начали занимать очередь. Но в итоге он дифференцировался в Альфу.

Ху Сы сказал:

— Слышал городскую легенду? На озере Сиху повесили баннер: «Куда ни глянь, везде цветы, зачем цепляться за один?» Это чтобы напомнить людям, что не стоит с горя бросаться в озеро. Если пропал один Омега, тысячи других встанут на его место!

— Альфа? — вдруг произнес Цинь Чу.

Он задумался, легонько постукивая пальцем по столу.

Лу Тун был стопроцентным Омегой, и сейчас на нем все еще оставались феромоны Цинь Чу. Почему же тогда ходили слухи, что он Альфа?

Цинь Чу раньше не знал Лу Туна и не слышал о редком явлении вторичной дифференциации.

На самом деле Лу Тун действительно сначала дифференцировался в Альфу, но потом по неизвестным причинам прошел вторичную дифференциацию.

И его течка началась внезапно, почти под давлением Цинь Чу.

Ху Си сказал:

— В те времена Лу Тун был слишком знаменит. Омegi, которые в него влюблялись, были неопасны, а вот Альфы... Иногда после школы его поджидали какие-то мелкие хулиганы-Альфы, и это длилось довольно долго. Я слышал, что потом его стали сопровождать, пока он не дифференцировался в Альфу в старших классах, и тогда все успокоилось.

Девушка заметила:

— Хорошо, что он стал Альфой, иначе, если бы он стал Омегой, это было бы просто кошмаром. Даже подумать страшно.

Ху Сы почесал подбородок:

— Но лично я Лу Туном не интересуюсь. Будь он Альфой или Омегой, он не в моем вкусе. Мне нравятся пышные и сексуальные красотки, а Лу Тун — это ледяная глыба, которая за весь день и двух слов не скажет. Что в нем такого привлекательного?

Девушка возразила:

— Ты ничего не понимаешь! Знаешь, что больше всего нравится мужчинам? Им нравится завоевывать таких неприступных, холодных красавцев, как он. Если бы удалось с ним переспать, это стало бы поводом для хвастовства на всю оставшуюся жизнь, можно было бы даже в гроб с собой забрать.

— Переспать? Ты бы потом всю жизнь пролежал в постели, хвастаясь, если бы он тебя не покалечил.

Ху Сы все еще не мог понять, повернулся к Цинь Чу:

— Ребята из Четвертой средней школы тоже перешли туда из младших классов. Их школа рядом со средней школой при гимназии, и у них какая-то странная одержимость Лу Туном. Они до сих пор не могут смириться с тем, что он не стал Омегой. Даже после того, как он дифференцировался в Альфу, они не успокоились. Посмотри на этих парней, просто смешно! Ухаживают за Альфой, это все равно что смотреть фильм с завязанными глазами. Это какая-то внутренняя низость, они видят Лу Туна и тут же теряют голову, как собаки, увидевшие кость. Это не изменить за один день.

Цинь Шиу, выслушав рассказ о школьных годах своей матери, медленно сглотнул.

Он думал, что попал в сложный сценарий путешествия во времени, но оказалось... это был адский уровень сложности...

Из-за того, что Цинь Чу привлекал к себе слишком много внимания, Цинь Шиу большую часть времени следил за ним, боясь, что тот в любой момент может найти ему мачеху.

Никогда бы не подумал, что настоящим магнитом для всех, кто проходит мимо, стал Лу Тун! Он привлекал и мужчин, и женщин, и Альф, и Омег!

Черт!

Цинь Шиу мысленно выругался.

Затем, несмотря на напряжение, с гордостью подумал: «Вот это моя мама! Конечно, она популярна, ведь она похожа на меня. Эх, виновато мое лицо!»

Он мастерски переворачивал все с ног на голову.

На самом деле Цинь Шиу был больше похож на Цинь Чу.

Черты лица Цинь Чу были яркими и резкими, его красота была агрессивной и поразительной. Взгляд его был настолько ярким, что запоминался с первого раза. Если выразиться непочтительно, его можно было назвать настоящим красавчиком.

А черты лица Лу Туна были более холодными и изысканными. Его кожа была белоснежной, а его холодная, ледяная красота и отстраненная манера поведения делали его неприступным. Даже его лучшие друзья не могли запросто похлопать его по плечу. Его холодная аура пугала,

и люди не решались подходить к нему слишком близко. Он был типичным ледяным красавцем.

Они с Цинь Чу были абсолютно разными людьми, и если бы не внезапная течка, они, возможно, закончили бы школу, даже не пересекаясь.

На данный момент с Лу Туном часто контактировали двое: Цинь Шиу и Цинь Чу.

Первый был наглым и бесцеремонным, он мог обнять или взять за руку, не боясь холодного характера Лу Туна — ведь это была его мать, а Цинь Шиу никогда не видел, чтобы нужно было спрашивать разрешения, чтобы обнять свою мать!

Второй, Цинь Чу, был связан с Лу Туном через метку Альфа-Омега, и их феромоны создавали связь между ними. Лу Тун на инстинктивном уровне не мог сопротивляться его близости, и если они долго не контактировали физически, он даже начинал чувствовать «неудовлетворенность».

Тао Юань крикнул:

— Играем или нет?

Ху Сы ответил:

— Играем. Никогда не видел, чтобы кто-то так спешил на смерть. Только потом не плачь, умоляя о пощаде.

Он повернулся к Цинь Шиу. После недавнего потрясающего пентакилла Цинь Шиу поднялся в его глазах до уровня, почти равного Цинь Чу.

— Цинь Шиу, держись, с тобой мы не проиграем! Дай им еще один пентакилл!

Цинь Шиу спросил:

— Лу Тун тоже играет?

Ху Сы посмотрел туда, где Лу Тун склонился, слушая объяснения Лао Чэна о базовых принципах игры.

Их головы были слишком близко, и Цинь Чу, наблюдая за этим, начал раздражаться.

Зачем так близко? Разве Лу Тун глухой?

Цинь Шиу тоже скрипел зубами от злости, когда вдруг Цинь Чу положил руку на его голову.

Цинь Шиу вопросительно посмотрел на отца.

Цинь Чу с невозмутимым лицом произнес:

— Вперед, Цинь Шиу, это твой шанс!

Цинь Шиу был в замешательстве.

Цинь Чу сильно толкнул его.

Цинь Шиу, не ожидая этого, врезался в клавиатуру, вскрикнул от боли и привлек внимание Лу

Туна.

— Больно! — Цинь Шиу, с глазами на мокром месте, ругался. — Ты точно мой отец? Слышал поговорку «Даже тигр не ест своих детенышей»?

Цинь Чу ответил:

— Мальчику нужно немного пострадать. Слышал о мужских наградах?

— Черт! Награды — это когда страдаешь ради любимой женщины, а когда отец бьет, это позор!

У Кэ уже собирался посмеяться над Цинь Шиу, но Лу Тун встал.

У Кэ замер.

Смех застрял в горле.

— Ты куда?

Лу Тун ответил:

— Пойду посмотрю.

Лицо У Кэ исказилось от ужаса:

— Посмотреть? На кого? Не говори, что ты идешь смотреть на Цинь Шиу?

Лу Тун сказал:

— Звук был громким, не знаю, не поцарапался ли он.

У Кэ опешил.

Черт, братан, какое тебе дело, поцарапался он или нет?

Я никогда не видел, чтобы ты кого-то так беспокоился!

Выражение лица У Кэ было настолько шокированным, что Лу Тун почувствовал неловкость.

Встав, он вдруг осознал: «Я что, с ума сошел? Какое мне дело до его царапин?»

Лу Тун снова сел.

Цинь Чу, держа Цинь Шиу за щеку, осматривал его, размышляя: «Недостаточно сильно ударил... Такой шум, а он даже не подошел?»

Цинь Шиу корчился от боли, с мокрыми глазами смотрел на черный экран компьютера:

— Я поцарапался? Мое лицо стоит миллиарды, это мечта 900 000 000 девушек, понимаешь? Этот удар лишил девушек их мечты!

Цинь Чу, увидев, что Лао Чэн и Лу Тун разошлись, проявил немного отцовской любви, достал из кармана пластырь:

— Сам наклей.

Цинь Шиу, любивший свою внешность, ни за что не стал бы клеить пластырь на лицо.

Его лицо было его жизнью, оно должно было покорять сердца красавиц со всего света, и до совершеннолетия на нем не должно было быть ни единого изъяна.

<http://bllate.org/book/16741/1561338>